

KLIMASHEVSKAYA Ol'ga Viktorovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, A-80, Moscow, Russia, 125993; Klimavetskaya@yandex.ru)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF BUILDING UP A DIGITAL SOCIETY

Abstract. Russia has embarked on the path of entry into a single global digital community, taking on international obligations to implement the policy of building a digital society. This occurs through the expansion of the state telecommunications infrastructure used to interact with the population, as well as through the introduction of digital identification and authenticating of citizens. The paradox is that a country with such a policy runs the risk of partial loss of national sovereignty. Despite the existing military potential, domestic forms of interaction through electronic systems are becoming vulnerable, where virtually all information about citizens of Russia, in particular, about military personnel and special services, is contained in a generally accessible form. Such an open policy makes it possible to commit criminal actions, including sabotage, against the state sovereignty of the country and creates a threat to Russia's national security.

Keywords: digital society, domestic digital environment, electronic identification, electronic authentication, electronic government, information society, national sovereignty

АНДРЕЕВ Анатолий Николаевич — доктор филологических наук, профессор Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; anandreev58@mail.ru)

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна — кандидат философских наук, доцент Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; tanyakashch@mail.ru)

ЮЛИНА Галина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; UlinaGN@mgutn.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблемы глобализации под углом зрения дихотомии гуманизма и дегуманизации в искусстве, науке, и литературе в частности. Доминирующей духовной и эстетической идеологией сегодня стал постмодернизм, в котором культ формы заслоняет содержание. Глобализм по существу становится формой культурной деградации, осваивающей «глубины» бессознательного. Авторы настаивают на необходимости продолжения традиций мировой литературной классики — сознательного гуманизма, разума, персонацентризма.

Ключевые слова: искусство, литература, культура, цивилизация, глобализм, индивид, личность, сознание, бессознательное

Под глобализацией так или иначе понимают тенденцию к унификации общественных и духовных проблем, тенденцию, имеющую отчетливо выраженный прагматический, бездуховный и антикультурный характер. Глобализация превращает нации и народы в население планеты Земля, ориентируясь при этом не на потребности личности, а на безличностные стандарты «среднего», «массового» человека. Глобализация оперирует правами человека (индивида), в принципе не признавая прав личности [Андреев 2016].

Глобализм, как бы мы его ни понимали, есть тенденция и одновременно

результат тотальной бессознательной деятельности человека. Вот почему у процесса глобализации, среди всего прочего, есть и отчетливо выраженное литературное лицо, ибо бессознательное имеет непосредственное отношение к самой природе художественного творчества. Казалось бы, литература как феномен гуманизма (который также является имманентным свойством художественности) по сути своей должна противостоять процессу глобализации. На самом деле литература (за редким исключением) находится в авангарде этого сомнительного по культурным меркам процесса, и ее «гуманистическая суть» великолепно коррелирует с бесчеловечностью глобализации. Чтобы уразуметь сущность данного парадокса, необходимо осознать амбивалентность литературы — явления столь же культурного, сколь и «натурного», бессознательного.

Выражением глобализма в литературе стал культ формы или, если угодно, культ бессодержательности, что можно трактовать как смещение акцента с миропонимания (познания) на мироощущение (бессознательное приспособление). Гносеологическую формулу глобализма (а также глобалистской, доминирующей сегодня литературы) можно определить как миропонимание в рамках мироощущения (сознание выполняет психическую функцию, а кажется, что оно подчиняет себе психику, контролирует ее). Вектор культуры, напомним, прямо противоположен: от мироощущения — к миропониманию (от чувства — к мысли, от психики — к сознанию). Гносеологическую формулу культуры (а также «культурной», разумной литературы) можно определить как мироощущение в рамках миропонимания. Таким образом, глобализм и деградация в литературе не просто пересекаются: глобализм, по существу, становится формой культурной деградации.

Собственно говоря, сам феномен глобализма — феномен то ли расцвета цивилизации, то ли выражения ее кризиса, то ли попросту фаза интенсивного цивилизационного распада — оказался возможным именно потому, что в должной степени не сформировалось отношение познания, в результате чего науки так и не обрели свой реальный объект изучения. Глобализм — феномен именно цивилизации, но не культуры (о принципиальном различии между которыми говорил О. Шпенглер), ибо содержанием процессов глобализации стало отсутствие культурного содержания. Но тогда глобализм по идее вплотную подводит к осознанию феномена культуры. Однако цивилизацию и культуру разделяет не пресловутый «один шаг», а принципиально разное соотношение информационных по своей сути и структуре предмета и объекта. То есть, сама цивилизация есть предмет (форма), объектом (содержанием) которого(ой) должна стать культура. При этом переход к культуре означает не исчезновение цивилизации, а появление у нее объекта, осознанного содержания.

Содержанием цивилизации является бессодержательность (отсутствие личности как объекта социального интереса); вот почему доминирующей духовной и эстетической идеологией сегодня стал постмодернизм, где культ формы превратился в содержание. Именно это дало нам основание для постановки такого вопроса: является ли культ формы свидетельством глобализма в литературе? Ведущие национальные литературы мира так или иначе проходят эту стадию. Этот императив бессознательного во многом обслуживает и сегодняшнее литературоведение.

Искусство, в т.ч. литература, никогда не были средством гуманизации в силу амбивалентности своей информационной природы. Гуманистическое искусство — это движение от пустоты к смыслу (от индивида к личности), а дегуманистическое — наоборот. Такое искусство «бесчеловечно» не только потому, что не заключает в себе «человеческих» реалий, но и потому, что оно принципи-

ально ориентировано на дегуманизацию. В бегстве от «человеческого» ему не столь важен термин *ad quem* (к кому, — Прим. авт.), сколько термин *a que* (от кого, — Прим. авт.), тот человеческий аспект, который оно разрушает [Ортега-и-Гассет 1991: 235]. Но это в принципе — движение по одной дороге, хотя и в разные стороны. Современное искусство предлагает считать своим объектом индивида, а гуманизацией — интеллектуализацию. В контексте всего сказанного легко понять, что интеллектуализация — всего лишь изощренный вариант дегуманизации.

Можно даже выразиться еще более категорически: у деградации культуры — лицо искусства (сегодня в основном — интеллектуального искусства). Искусство по природе своей всегда было и будет в авангарде дегуманизации, ибо психологическое освоение мира, противопоставленное разумному, принципиально антиличностно, родом из природы, некультурно и, следовательно, антигуманно по существу. Тезис «у процесса глобализации литературное лицо» — частное проявление именно этой общей закономерности. Связывать дегуманизацию искусства с какими-то пришлыми модернизмами и постмодернизмами по меньшей мере наивно. Тут дело не в том, что авансцену искусства заполонили «черные квадраты»; дело в том, что эти «квадраты» узаконили абсолютную субъективность, тотальную психологизацию (через интеллектуализацию), устранение каких бы то ни было критериев (продукта разума). Сама принципиальная возможность выдать «квадрат» (форму как таковую) за искусство — вот триумф дегуманизации. И одновременно — интеллектуализации. Появился «квадрат», икона индивида — исчез гуманизм, идеология личности.

Вектор гуманизма — насыщение разумом. Деградация, дегуманизация, глобализация есть не что иное, как изъятие разумного начала из культуры. В этом смысле меньше разума означает, с одной стороны, меньше культуры, а с другой — больше искусства (дегуманизированного) и больше интеллекта.

В данном контексте вполне логично, что дегуманизация проявилась, во-первых, прежде всего в искусстве, а во-вторых, она рождена вовсе не искусством. Это неизбежное следствие психологизации всех отношений с миром (преимущественно приспособительных, но не познавательных). Искусство честно отразило этот глобальный процесс, составляющий духовный стержень цивилизации, именно цивилизации как таковой (т.е., жизнедеятельности, вполне обходящейся без культуры, но делающей культ из интеллекта). Тут не в квадрате дело. И не в искусстве.

Тут дело, повторим, в том, что культурная планка, не скажешь, понизилась, скорее перестала повышаться; а прекращение прогресса по линии гуманизма неизбежно привело к дегуманизации. Иными словами, приспособительный характер познания (психологический в своей основе) стал выявлять свой антигуманный характер. У нас есть все основания говорить о дегуманизации (посредством все той же интеллектуализации) философии, науки, политики, экономики, религии и т.д. — всех форм общественного сознания, несущих культурную нагрузку. Это и есть результат глобализации в гуманитарной сфере. У нас есть основания говорить о весьма и весьма относительном характере гуманизма такого уклада жизни людей, как цивилизация.

Итак, дегуманизация искусства (частное следствие глобализации) — это симптом того, что образно-психологический тип управления информацией (на котором и выстроен фундамент человеческой цивилизации) исчерпал свои гуманистические возможности. Вот почему глобализм становится формой культурной деградации. Гуманизация искусства, очевидно, возможна только при ином типе управления информацией. А это означает смену одной модели человека (*homo economicus*) другой (*homo culturis*), смену систем ценностей, это озна-

чает неизбежный грядущий персонцентризм в культуре (в противовес господствующему ныне социоцентризму). До сих пор в центре внимания искусства – человек как биосоциальное существо (индивид). Человек как существо биосоциодуховное, подлинный субъект культуры (личность) не может полноценно развиваться в рамках цивилизации. Это означает, что цивилизация, исчерпав свои гуманистические возможности, должна смениться жизнеукладом, противоположным цивилизационному. Культура должна стать гарантом существования природы, а не наоборот.

У человека появляется шанс стать личностью: это и есть подлинное воплощение гуманизма. Если литературу сегодня не интересует личность (объект познания), ее будет интересовать форма (способ уклониться от познания) [Артемьева 2016].

Эльфрида Елинек, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2006 г., в своем лауреатском романе «Пианистка» рассказала нам историю о том, как в человеке самым парадоксальным образом совмещается искренний, возвышающий человека интерес к высокому искусству и проявления самого низменного в природе, превращающие человека в грязное животное. Эльфрида Елинек с пугающей честностью озвучила: культура не делает человека лучше. Не верьте культуре: это сладкий обман. Мы хуже, чем то, что мы делаем и на что мы способны. Природа и культура идут параллельным курсом, а если они пересекаются, то природа всегда побеждает культуру (индивид – личность).

Сегодня, в эпоху, когда бал правит бессознательное, когда культурно коронован индивид, модно и престижно бояться самих себя. Между прочим, легализация отнюдь не отрадного тезиса, что культура дана человеку затем, чтобы осознать свое ничтожество, – вовсе не так безобидна, как могло бы показаться. Она означает, что и впредь природная, социальная и духовная жизнь будет регулироваться способами природными, преимущественно силовыми. Эпоха познания в форме бессознательного приспособления ищет и находит адекватное художественное воплощение. Таковы симптомы глобализма.

Если сегодня Эльфриду Елинек предлагается считать образцом (Нобелевская премия по литературе), значит, речь идет о своеобразной точке отсчета. Именно точка отсчета: культура или природа? индивид или личность? и является подлинной «точкой пересечения космических трасс», точкой, где формируется человеческое измерение, сама информационная природа гуманизма.

Подведем итог наших рассуждений. Глобализм с его нынешней симптоматикой и проблематикой – это результат бессознательной деятельности человека. Наука и культура в условиях глобализации обслуживают бессознательное приспособление к миру. Социогенные факторы (проявление коллективного бессознательного) становятся следствием первопричины – фактора антропогенного. Бессмысленно ругать глобализм. Необходимо понимать, что бессознательную природу человека не изменишь; с другой стороны, если не развивать сознательную составляющую человека, превращающую его в личность, мы рискуем глобально исчезнуть.

Следует осознать, что глобализм существует потому, что это выгодно тем, кто преуспел в бессознательном освоении мира. К сожалению, соглашаясь с постановкой вопроса о глобализме как вершине развития цивилизации, как о досадном, но неизбежном следствии тотального прогресса, этаким темном коридорчике, выводящем к просторному светлому будущему, мы подыгрываем разрушительному бессознательному и *volens nolens* участвуем в поддержании бессознательного режима функционирования «культуры» – собственно, препятствуем развитию культуры. Человек (индивид) не стремится к превращению в личность и на вполне легальных «культурных» основаниях остается законо-

послушным потребителем. Одно из главных прав человека, гарантированных глобализмом, – право не становиться личностью; и человек с удовольствием пользуется правом презирать личность в себе.

Проблема перехода от цивилизации к культуре – это проблема перехода от психологического к разумному типу управления информацией. От человека (индивида) – к личности. Глобализм в этом контексте – это всего лишь небольшая составляющая действительно глобальной проблемы перехода от цивилизации к культуре. Подлинное продолжение традиций мировой литературной классики – сознательный гуманизм, персонцентризм, а не «глубины» (то есть, реликтовые низы) бессознательного.

Такова проблема человека и, следовательно, глобализма в информационной плоскости – проблема, которая определяет развитие и литературы, и литературоведения.

Список литературы

Андреев А.Н. 2016. Литература как цивилизационный проект. – *Национальные культуры в межкультурной коммуникации: сборник научных статей*. В 2 ч. Ч. II. *Национальные формы художественной культуры в процессе межкультурного взаимодействия*. Минск: Колорград. С. 5-28. Доступ: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/166617>

Артемьева С.И. 2016. Инновации и традиции: направления поиска модернизации педагогического образования. – *Инновации и традиции: современные вызовы развития педагогического образования*: материалы международной научно-практической конференции. Москва. 05–06 апреля. 2016 (под ред. С.Е. Шишова). М.: ООО «Ваш формат». С. 8 -14.

Ортега-и-Гассет Х. 1991. *Эстетика. Философия культуры*. М.: Искусство. 588 с.

ANDREEV Anatoliy Nikolaevich, Dr.Sci. (Philol.), Professor of Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; anandreev58@mail.ru)

KASHCHENKO Tat'yana Leonidovna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; tan-yakashch@mail.ru)

YULINA Galina Nikolaevna, Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Social and Humanitarian Technologies, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; UlinaGN@mgutm.ru)

GLOBALIZATION AS A LITERARY PHENOMENON

Abstract. The article considers the problems of globalization from the point of view of the dichotomy of humanism and dehumanization in art, science and literature, in particular. Postmodernism has become the dominant spiritual and aesthetic ideology today, in which the cult of form obscures content. Globalism is essentially becoming a form of cultural degradation, embracing the depths of the unconscious. The authors insist on the need to continue the traditions of the world literary classics where conscious humanism, reason, person-centeredness have played an essential role.

Keywords: art, literature, culture, civilization, globalism, individual, personality, consciousness, unconscious
